

Запомни свой сон

ГЛАВА 1

ПРОЛОГ

Он задумчиво смотрел на небо. Смотрел - и думал. Смотрел - и не мог решиться.

- Брось ты! - фыркнул Альф, недовольно косясь на приятеля. - Нас вынуждают так поступить, понимаешь? Это просто самозащита!

- Ну-ну... - скептически обронил его собеседник. - Самозащита... Я бы выбрал иное слово.

Альф еще пару секунд исподлобья посматривал на него, потом заговорил решительнее, со свойственным его характеру напором:

- Ты понимаешь, что мы ограничены во времени? И что на карту поставлена наша жизнь? Понимаешь, Ирвинг?

Ирвинг хмуро пожал плечами:

- Понимаю, конечно. Что ж тут непонятного?

- Не похоже, что понимаешь!

- Тем не менее, понимаю, - прищурился Ирвинг. - Я просто... осмотрителен.

- Всегда считал осмотрительность разновидностью трусости, - скучливо заметил Альф, растянувшись на влажном песке.

Лицо Ирвинга застыло, как глиняная маска; единственными живыми огоньками остались сияющие холодным льдом синие глаза.

- Не подначивай меня, как мальчишку! Я лучше знаю, что мне делать.

- Ну, раз знаешь - действуй! - презрительно процедил Альф и, сев, принялся раздраженно стряхивать с вишневой сорочки песок. - Мне лично хочется еще пожить!

- Если ты называешь это жизнью.

Альф поднялся на ноги, и его примеру тотчас последовал Ирвинг. Теперь парни стояли друг против друга, словно давнишние противники, и казались близнецами-антиподами. Оба - высокие, поджарые, широкоплечие, только разной масти, черной и белой: смуглый брюнет Альф против синеглазого блондина Ирвинга.

-Я предпочитаю обойтись без жертв, - как мог спокойно добавил Ирвинг, явно стараясь держать в себя в руках.

- Без жертв не выйдет, - возразил с хмурой улыбкой собеседник. - Вопрос лишь в том, кто именно станет жертвой... Мы или... или они.

Ирвинг молчал, кусая нижнюю губу. Между его светло-каштановых-бровей пролегла складка.

- Я... не убийца, - с силой выдавил он из себя после напряженной паузы.

- Значит, САМОубийца, - пожал широкими плечами темноволосый атлет. - Большая ли разница?

- Для меня - да.

Красиво очерченные губы Альфа тронула грустная улыбка.

- Что ж... Дело твое, - с оттенком горечи признал он. - И жизнь твоя. Я не могу решать за тебя. Только за себя.

- И за себя ты уже все решил, - это было утверждение, а не вопрос.

Альф молча кивнул.

- А кошмары не будут сниться потом? - печально поинтересовался Ирвинг.

- Давай не будем о снах, - поморщился Альф. - Очень неуместная... хм... тема.

- Ты прав. Давай просто помолчим. Не хочется портить ссорой такой красивый вечер...

Вечер на самом деле был красивым. Подступающий к пустынному пляжу океан, пунцово искрящийся в лучах закатного солнца, и раскинувшееся над ним глубокое небо цвета индиго с красновато-золотым маревом у горизонта создавали незабываемый пейзаж.

- Здесь всегда красивые вечера, - негромко заметил Альф, бросив равнодушный взгляд на безмятежные океанские просторы. - Это просто такой мир...

- Скорее, просвет между мирами, - поправил Ирвинг. - Мы ведь с тобой в Свободной Зоне.

- Я помню... - скупно улыбнулся Альф. - Помню...

Он обернулся к собеседнику, и взгляд черных глаз пересекся со взглядом синих.

- Я искренне надеюсь, что мы еще встретимся... Здесь, - помолчав, сказал Альф.

- А я надеюсь, что мы останемся людьми. Вернее, что **ты** останешься человеком.

1. ИРВИНГ

Страх сжимается в душе, как тугая пружина, когда смотришь вниз, в эту безликую бездну - смотришь и понимаешь, что буквально мгновение спустя устремиться в ее безразличные объятия... шагнешь самоуверенно, словно решишь поспорить с птицами.

Но такой страх лишен унижительного оттенка. Это не испуг слабого человека, а понятное сомнение того, кто рискнул бросить вызов самой смерти. Это адреналин и ни с чем не сравнимый драйв, это предвкушение невероятного душевного подъема. Стоит лишь переждать минуты падения...

И вот ты паришь, как птица, хоть и не рожден летать. Сейчас ты будто один на один с Миром. Совершенно беззащитный перед ликом смерти, ты дерзко смотришь в ее холодное лицо и нагло ухмыляешься, убежденный, что обязательно переиграешь эту самую роковую из дам - и в последний миг ускользнешь от ее цепкой и мертвой (вот уж воистину!) хватки.

Но всему приходит конец, и твой маленький полет тоже завершится. Ты вновь на земле, раздираемый противоречивыми чувствами: с одной стороны, рад ощутить безопасную твердь под ногами, с другой - уже тоскуешь по утраченному небу. Уже опять мечтаешь сравниться с сколами и ястребами. Мечтаешь о полете...

...Парашютный спорт покорила Ирвинга с первого мгновения. Ему нравилось быть пьяным без вина - опьяненным самой жизнью... нравилось мгновение ужаса, переходящего в спящий восторг. Нравился адреналин.

* * *

Хотя автобусный тур по Европе оказался не из легких, накопившиеся за это время впечатления окупали все. А отсутствие комфорта, захудалые номера трехзвездочных отелей и длинные утомительные поездки из страны в страну даже придали путешествию некую изюминку. К тому же,

рядом была верная Натали - милая шатеночка с очаровательной улыбкой, шоколадного цвета глазами и стройной фигуркой. Эта девушка вот уже полтора года оставалась преданной подругой Ирвинга, спокойно воспринимавшей все его "причуды", начиная от парашютного спорта и заканчивая упоенным увлечением идеей вегетарианства. Разумеется, Ирвинг не мог оставить свою Натали дома на целых полмесяца - именно столько длилась его поездка.

Запомнилась Вена. Немного романтическая, благородная и изысканная, столица Австрии покорила Ирвинга и Натали с первых минут. Она напоминала немолодую, но все еще красивую аристократку, которая умеет вести себя в обществе и обладает безупречными манерами.

Париж поначалу разочаровал - он нисколько не походил на разрекламированный образ "города всех влюбленных, города-мечты". Зато потом столица Франции открылась им с новой стороны, продемонстрировав свои лучшие грани: полные старинного очарования музеи, роскошные современные магазины, колоритные улочки Монмартра... Ирвингу понравилась неторопливая жизнь парижан, которые часами просиживали в уютных кафе, спокойно поджидая, пока принесут заказ. А готовили тут хорошо - и неспешно!

После Парижа были Брюссель, Амстердам, Будапешт... каждый город оставил после себя яркие воспоминания; каждый позволил на миг заглянуть себе в душу.

* * *

Следующим увлечением стал дайвинг. Ирвинг никогда не тратил много времени на раздумья и колебания и сразу "брал быка за рога". Аналогичным образом поступил он и на сей раз. Осуществив краткий экскурс по Интернет-ресурсам и посетив форумы заядлых дайверов, Ирвинг организовал турпоездку на Кипр и вскоре загорал на палубе изящного корабля - разумеется, в компании Натали.

Неумолимое солнце Кипра нещадно палило, но после промозглого климата родной страны парень откровенно наслаждался жаркой погодой. Скинув футболку, он остался в одних лишь сине-оранжевых шортах, выставляя на обозрение хорошо подкачанный торс. Натали в легчайшем сарафанчике поверх купального костюма выглядела не менее соблазнительно... но своим видом пленяла, разумеется, совершенно другую аудиторию.

Кроме влюбленной пары на корабле собралось еще около десятка человек, желавших воочию увидеть морской пейзаж. Им прочли небольшую лекцию о правилах поведения под водой и познакомили с инструкторами. Четверть часа спустя Ирвинг и Натали уже натягивали костюмы для дайвинга, смеясь и подшучивая друг на другом.

-Тебе, знаешь ли, идет, - с улыбкой заметил Ирвинг, окинув одобрителем взглядом ладную фигурку девушки, обтянутую синей прорезиненной тканью. - Даже эти нелепые очки придают особый шарм.

Натали, дразнясь, показала приятелю язык, хотя Ирвинг не слишком покривил душой: юную прелесть девушки не могла испортить такая мелочь, как громоздкий грубоватый наряд.

В воду погружались по трое: инструктор и два новичка, каждого из которых он держал за руку. Ирвингу и Натали выпало идти в числе последних.

Очередь двигалась невероятно медленно, Ирвинг и Натали маялись от безделья, нетерпеливо поджидая, когда поднимется очередная тройка дайверов.

-Ну, как? - тут же сыпались грады вопросов со всех сторон, а мокрые до последней нитки бедняги, только-только выбравшиеся из морских глубин и еще не успевшие отдышаться, пытались ответить всем сразу. В результате рассказ получался довольно сумбурным и бессвязным.

С каждой минутой ожидания Ирвинг загорался все большим энтузиазмом, Натали же, напротив, сильно нервничала, а когда подошла «роковая» минута - запаниковала до такой степени, что девушку пришлось буквально сталкивать в воду. Однако мгновение ужаса миновало, и страх сменился упоенным восторгом. Да и как было не восхититься при виде изумительного морского пейзажа? Открывшееся им зрелище подавляло волю, оказывая какое-то почти гипнотическое воздействие. Так красавица-кобра завораживает беззащитную птицу, которая могла бы взмыть в небо и спастись, но почему-то не делает этого.

Да, перед ними был другой мир, совершенно иное измерение. Казалось, Ирвинг и Натали каким-то немислимым образом попали в чужую вселенную - вселенную прекрасную, незнакомую, опасную...

Натали вертела головой, пытаясь охватить взглядом всё и вся, стремясь запечатлеть в памяти каждую деталь, каждый миллиметр пространства. Но едва ли это было возможно при столь поразительном калейдоскопе красок и форм!

Морская жизнь была полна цвета и движения. Проносились проворные стайки бело-серебристых рыб, окружая пловцов веселым хороводом... томно выгибались и тянулись к путникам щупальца водорослей.... вода то тут, то там вспыхивала острыми искрами слепящего света... о, да, это была своя вселенная, свой мир... который стоил того, чтобы стать его мимолетным гостем.

Двадцать минут минули слишком быстро, словно время, решив сыграть злую шутку, нарочно ускорило, не позволяя смельчакам вволю насладиться всеобъемлющей полнотой жизни.

-Спасибо тебе, Ирвинг... - шепнула мокрыми губами Натали, вновь очутившись на поверхности и прильнув к телу спутника.

-За что спасибо? - удивился тот.

-За те миры, которые вновь и вновь ты даришь мне... - тихо откликнулась девушка.

* * *

Было очень поздно, время близилось к полуночи. Натали и Ирвинг лежали на узкой односпальной кровати в своем уютном номере кипрского четырехзвездочного отеля. Вторая кровать пустовала...

Голова Натали покоилась на обнаженном плече Ирвинга, а палец задумчиво скользил по гладкой загорелой коже парня.

-Ты уже составил планы на ближайшие пять лет? - помолчав, спросила девушка. - Испугай меня! Что нас ждет? Полет на Луну? Восхождение на Эверест? Путешествие по диким джунглям Южной Америки?

Ирвинг беззвучно рассмеялся:

- Ну, на Луну вряд ли нам удастся полететь... А на счет джунглей идея интересная.

Натали вздохнула и, помедлив, спросила — не особенно рассчитывая на откровенный ответ:

- А зачем тебе это? Ты как будто пытаешься пережить максимум эмоций... Побольше увидеть и ощутить.

- Так и есть, - тихо откликнулся Ирвинг.

- А зачем тебе это? - настойчиво повторила она.

- Нам отпущено не так много лет. Разве не стоит прожить их ярко? Так, чтобы они запомнились?

- Я не всегда могу понять тебя, Ирвинг, - с грустью призналась Натали.

-И не надо! - весело засмеялся парень. Приподнялся на локте и, шурясь в темноте, всмотрелся в лицо подруги. - Знаешь, мне вдруг пришло в голову, что я ни разу не купался в море ночью. Глупое упущение! Исправим? - последний вопрос он задал чуть лукаво.

Она выпрямилась, сна, как ни бывало. Идея ночного морского купания в компании Ирвинга завораживала...

- А что? - на красивых губах девушки заиграла улыбка. - Я только за!

* * *

Пару часов спустя Натали уже сладко спала, тесно прижавшись к Ирвингу. А он задумчиво смотрел в потолок, угадывая в игре света и тени призрачные фигуры — к столь своеобразной форме медитации парень прибегал, когда хотел достичь особого полусознательного состояния на грани сна и яви.

Мысли Ирвинга сквозили свободно и немного бессвязно. Он не пытался контролировать их ход и просто плыл на волнах собственного сознания, послушно ожидая развязки.

Парень не знал, сколько времени прошло: секунда, минута, час... просто вдруг ощутил себя как никогда живым - ни разу в обычной, "настоящей", действительности он столь остро не чувствовал такую полноту жизни.

Ирвинг с наслаждением потянулся, оглядываясь по сторонам. Он любил этот мир с его невероятно яркими красками и отчетливыми звуками... мир настолько безупречно красивый, что на его фоне вся «реальная» жизнь казалась лишь черно-белым двухмерным сном.

Искрящееся море с винным отливом. Густое небо изумительного сине-багрового оттенка. Далекие крики чаек. Благодать... Покой.

Ирвинг раскинулся на влажном от брызг волн прибрежном песке и устремил взгляд в бездонье небес. Ему хотелось, чтобы это мгновение длилось бесконечно долго... И портило волшебный момент лишь одно - смутная тревога, что ОН не придет.

Он. Альф. Не друг и не враг. Просто другой, другой во всем. И Ирвинг порою не знал, любит его или ненавидит.

Ирвинг хорошо помнил их знакомство. Он к тому моменту успел привыкнуть к здешнему одиночеству и пустынности и даже жаждал их, а потому появление нового персонажа неприятно удивило. Впрочем, и пришелец не пришел в восторг, обнаружив Ирвинга.

- Ну и ну! - воскликнул он, неприязненно оглядывая "соперника". - А я-то воображал себя единственным, кто знает сюда дорогу!

- Я тоже, - мрачно признался Ирвинг.

Незнакомец рассмеялся почти добродушно, протянул руку - и положил начало их своеобразной дружбы. Дружбы, которая длилась достаточно долго... и завершилась крахом.

И вот он, Ирвинг, вернулся сюда — вернулся, как и обещал... а Альфа нет.

Ирвинг ждал его очень долго (хотя само понятие времени приобретало здесь совсем иной оттенок) и уже собрался уходить, когда заметил далеко вдали чью-то темную статную фигуру.

Встрепенувшись, Ирвинг вытянул шею, всматриваясь в приближающийся силуэт. Альф? Тут, конечно, никого, кроме него, не бывало, но ведь все когда-нибудь происходит впервые.

И все-таки это был Альф... По крайней мере, РАНЬШЕ этот человек был Альфом. Теперь же в чертах его лица проступило что-то волчье, а движения стали отрывистыми и резкими - он напоминал изготовившегося к смертоносному прыжку хищника. Тело будто высохло, вытянулось, обретя упругую поджарость и - увы! - утратив былую атлетичность. Но главное - это глаза, отливавшие, как с ужасом отметил Ирвинг, красным.

Этот новый Альф остановился в нескольких метрах от Ирвинга и, склонив голову набок, принялся задумчиво изучать его. И Ирвингу сделалось не по себе от столь настойчивого, полного злой иронии, взгляда.

-Что ж... здравствуй, - заговорил Альф, насмешливо скалясь. - Я почти рад тебя видеть.

-Привет, - холодно отозвался Ирвинг, отнюдь не уверенный, что тоже рад его видеть, и, помолчав, невесело добавил: - Ты... изменился.

-Ты тоже, - кивнул Альф.

-Разве? - недоверчиво удивился Ирвинг.

Собеседник прищурился, губы искривились:

-Не веришь? Зря. Ты стал... закаленнее, что ли. Как сталь.

-Закаленнее, - задумчиво повторил Ирвинг, будто пробуя это слово на вкус и пытаясь определить, насколько оно хорошо.

-Да, - подтвердил Альф. - Тебя жизнь потрепала, обветрила... но так даже лучше, я бы сказал.

-Понятно, - сдержанно пробормотал Ирвинг. Compliment из уст нового Альфа отнюдь не радовал.

Они погрузились в молчание, настороженно посматривая друг на друга, словно два опасных противника, пересекшихся на чересчур узкой тропе.

-Я вижу, ты все-таки решился, - наконец, нарушил звенящую тишину Ирвинг.

-С чего ты взял? - помедлив, спросил Альф. Как показалось Ирвингу - с вызовом.

-А разве я ошибся?

Альф выдержал паузу, исподлобья поглядывая на Ирвинга. Потом нехотя ответил:

-Нет, не ошибся. Но я, знаешь ли, не нуждаюсь в твоих нотациях.

-Нотаций не будет, - с грустью возразил Ирвинг. - Поздно... уже - поздно.

-Пожалуй, - насмешливо улыбнулся Альф, и его глаза по-кошачьи сузились. - Но риск - дело благородное.

Они вновь погрузились в молчание. Альф задумчиво смотрел вдаль, а его бывший друг, нахмурившись, глядел себе под ноги и что-то рассеянно чертил носком ботинка на влажном песке.

-Что ты чувствуешь? - нарушил затянувшуюся паузу Ирвинг. Голос его звучал тихо, но настойчиво.

Альф неторопливо повернул голову и вперился в собеседника неподвижный, полыхнувший багровым пламенем взгляд. Ирвинг поневоле вздрогнул, встретившись с этими жуткими ненавидящими глазами.

-Чувствую - сейчас? - ледяным тоном уточнил Альф.

-Не только, - с усилием выдавил Ирвинг и отвернулся. Смотреть на этого знакомого незнакомца с мертвым лицом было невыносимо.

Альф продолжал сверлить его взглядом, и, казалось, получал садистское удовольствие, наблюдая за скованным напряжением собеседника.

-Я чувствую наслаждение, - наконец, хрипло проговорил он и хищно, по-волчьи улыбнулся. - Ни с чем не сравнимое наслаждение. Чувство власти... возбуждение!

Ирвинг передернулся от отвращения.

-Меня от тебя тошнит, - признался он, с неприязнью покосившись на парня.

-Нет! Ты боишься меня, - сердито возразил тот. - Это вернее.

По губам Ирвинга скользнула сочувственная улыбка.

-Ты так уверен в этом? - с жалостью поинтересовался он. - Напрасно... ничего, кроме тошноты и отвращения, я сейчас не испытываю. По сути, ты довольно жалок.

Альф ощерился и зарычал, вмиг утратив остатки человеческого облика, а мгновение спустя бросился на соперника. Изумленный Ирвинг не успел ничего ни сказать, ни сделать и только в немом

недоумении, словно в замедленной съемке, следил за бешеным смерчем, в который обратился брюнет. А когда скрюченные пальцы с обломанными ногтями оказались опасно близко, просто скользнул обратно в свой настоящий мир.

2. АЛЬФ

Оставшись в одиночестве на берегу несуществующей в реальности реки, Альф не спешил уходить. Ведь он так давно был лишен радостной возможности побыть тет-а-тет с самим собой... и всё - из-за Ирвинга, который появился ни с того ни с сего в его, Альфа, безраздельных владениях. Альф был вынужден смириться с присутствием чужака, даже сумел почти подружиться с ним... пока не понял, что Ирвинг ничем не отличается от прочих людей. Такой же глупец, не видящий дальше собственного носа и не способный на настоящий риск.

Альф растянулся на влажном песке и всмотрелся в лилово-синее, подернутое красноватой рябью заката небо. Ласково шептали о чем-то волны, воздух был свежим и сырым - он приводит в чувство, бодрит. И пусть окружающий пейзаж не совсем реален, пусть это отчасти иллюзия - какая разница? Эта иллюзия прекрасна, а все по-настоящему красивое имеет полное право на жизнь в любой форме.

Альф вздохнул и закрыл глаза. Ну, вот опять! Мысли завершили привычный круговорот и вернулись к исходным позициям. **"Иметь право на жизнь в любой форме..."** Эта формула определила все его мировоззрение. Он верил в нее и жил по законам этого самолично установленного правила.

"Что ты чувствуешь?" - спросил Ирвинг, и Альф честно ответил - возбуждение. О, да, осознание собственной власти, полученной по праву смелого, было изумительным, остро-прямым наслаждением, сравниться с которым не могло ничто на свете! Никакой экстрим не мог подарить такой выброс адреналина.

Альф улыбнулся, припоминая своих жертв. Не всех, конечно, - часть лиц начисто стерлась из памяти, а некоторые истории были слишком скучны и неинтересны, чтобы о них помнить. Но отдельными случаями он мог гордиться и порою, в минуты редкой слабости, вспоминал их в мельчайших подробностях. Это придавало ему сил и будоражило кровь.

Он любил чувствовать себя неуловимым, подобным смертоносной тени. Ему нравилось видеть чужой страх - нравилось сознавать, что его (ЕГО!) боятся! Боятся, впрочем, вполне заслуженно...

Альф перевернулся на живот и прищурился на горизонт. Последние лучи заходящего солнца приятно ласкали его лицо, мягко касаясь щек, скул, лба... Как хорошо! Хорошо... и больше ничего и никого нет. Жаль, что он - не единственный житель вселенной.

* * *

Конечно, в его жизни были не только опасно-сладостные приключения, но и минуты "нормальности". И некоторые из них Альф проводил в обществе знойной пышногрудой брюнетки с призывно-алыми губами и манерой одеваться в стиле "леди-вамп". Она вообще любила играть эту роль - несколько преувеличенно и, пожалуй, бездарно. Впрочем, Альфа нисколько не смущал показной налет "роковой женщины", который так старательно выпестовала в себе его бойкая подруга. Он даже поощрял ее поведение - с такой надушенной и накрашенной куклой приятно проводить время, она очень темпераментна, да и выйти «в свет» с ней не стыдно... а в случае необходимости не жаль будет и проститься.

Но Альф не торопил события. Зачем? В конце концов, эта красotka ничего определенного о нем не знает. Он умеет молчать и обходить опасные темы.

-Может, съездим в Париж на пару деньков? - спросила она однажды весенним вечером, когда они ужинали в уютном кафе в центре города.

Альф поднял голову от своей порции суши и бросил взгляд через стол на как всегда роскошную спутницу. Гладкие волосы цвета воронова крыла струились до плеч, изящное тело со всеми нужными изгибами и выпуклостями упруго обтягивалось узким черным платьем, а в ушах поблескивало золото. Нарочитый образ!

-Как-нибудь в другой раз, Анфиса, - сдержанно сказал он, подумав, что сейчас ну никак не может себе позволить отлучиться из города и тем более - из страны. У него совсем иные планы... о которых девчонке знать, конечно, нельзя.

Анфиса капризно надула пухлые вишневые губы.

-Вот всегда так! - заныла она. - Я никогда не была во Франции... а скоро день моего рождения.

-Не вижу связи, - пожал плечами Альф. Все его внимание было сосредоточено на искусстве поедания суши деревянными палочками.

-Я хочу увидеть город влюбленных, - шепнула Анфиса уже совсем иным, мягко-вкрадчивым тоном. Рука ее скользнула по столешнице к парню и сжала его запястье. Он опустил взгляд на ее ухоженную ладонь с идеальным, пылающими пунцовым лаком маникюром, и подумал, что кровавый цвет ее ногтей действует на него, как красная тряпка на быка... причем в самом плохом смысле.

-Не время сейчас для любви, Анфиса, - наконец, желчно произнес Альф и зло усмехнулся, снова посмотрев в лицо девушки. - Как-нибудь потом.

Анфиса нахмурилась и отняла руку. Деланно и немного нервно рассмеялась, пытаясь скрыть внезапную тревогу. Девушку кольнуло странное предчувствие - ощущение неприятное, но нередко выручавшее ее в прошлом.

-Ты иногда меня пугаешь, Альф, - с напускной шутливостью призналась она и сделала торопливый глоток вина. - Ты бываешь такой...

-Какой? - с нажимом спросил он, прищурившись.

Анфиса взмахнула рукой, словно пытаясь усилить влияние слов выразительным жестом:

-Ну... чужой! Далекий. Ненастоящий...

Эти слова больно резанули его. Он порывисто выпрямился и с силой сжал столовые приборы, глаза его полыхнули красным. Девушка невольно отпрянула, чуть было не упав со стула. ТАКИМ она никогда еще не видела своего любовника... в нем словно открылось второе дно - и это дно таило в себе что-то недоброе, опасное.

-Ты меня не знаешь, - отрывисто сказал Альф, сверля взглядом свою перепуганную собеседницу.

О, да, буквально за долю мгновения она это поняла очень хорошо! И испытывала сейчас только одно желание - провалиться сквозь землю, оказаться отсюда как можно дальше....

* * *

Полчаса спустя Альф неторопливо шел по ночной улице, выбирая самые темные, самые глухие переулки. Темноты он не боялся (смешно!). Наоборот, она его будоражила, приводила в чувство.

Он буквально слился с ночью, стал ее душой, ее живым сердцем. Ведь если у ночи есть душа — то она именно такая!

-Жребий брошен, Ирвинг, - шепнул Альф, свернув в очередной заброшенный двор. - Жребий брошен, и изменить ничего нельзя.

Он выбрал свой путь — осталось ждать. Утешает лишь одно — он никогда не узнает о проигрыше... если проиграет.

ГЛАВА 2

ПРОЛОГ

Алина проснулась от собственного крика. В комнате царил душная непроглядная тьма, - а значит, ночь была в самом разгаре. И до спасительного рассвета наверняка еще очень далеко...

Сев в постели, девушка оттерла со лба липкий пот. Ее бил мелкий озноб, а хриплое дыхание причиняло боль. Судорожно нащупав ночник, Алина торопливо щелкнула переключателем. Спальню озарил слабый дрожащий свет, но веселее не стало. Из чернильной темноты проступили очертания громоздкой мебели, представшие в воспаленном воображении хозяйки комнаты некими загадочными монстрами.

«Опять! Опять этот кошмар! - билась отчаянная мысль. - Снова, снова, снова...»

Уже которую ночь подряд ей снился этот сон. Мучительный кошмар выматывал душу и не приносил отдыха, скорее, наоборот, утомлял еще сильнее. После таких ночей Алина просыпалась совершенно разбитой и весь день вздрагивала от малейшего звука. Ей мнилось, что вот-вот из-за угла выглянет красивый смуглый брюнет со звериным оскалом вместо улыбки. Польшнет багрянцем черный взгляд и раздастся негромкий смех, а к горлу потянутся руки с обломанными ногтями... Жуть!

Алина села на кровати и завернулась в одеяло. Как ни странно, в эту душную летнюю ночь ее бил озноб и лихорадило. Мечталось о чашке горячего чая с медом... но при мысли, что придется идти среди ночи идти на кухню и возиться с чайником, по телу проходила дрожь. И девушка продолжала сидеть на постели, прислушиваясь к стуку собственного сердца. А в голове в такт этому стуку билась одна-единственная мысль: «Я готова на что угодно, лишь бы избавиться от этого сна. На что угодно!».

1. ИРВИНГ

-Ну, и сны тебе снятся! - покачала головой зеленоглазая белокожая девушка с гладкими огненно-золотыми волосами и чуть вздернутым носом. Не отвечая стандартам канонической красоты, она, тем не менее, была вполне мила и знала, как выделить свои сильные стороны. Вот и сейчас, выбрав узкое изумрудное платье, девушка выгодно подчеркнула солнечный цвет волос и точность форм.

Ее собеседником был светловолосый парень лет 25 в простом полуспортивном наряде.

-Ну, мне редко снятся сны, и уж тем более — такие яркие и насыщенные событиями! - пожал он плечами. - Это, скорее, исключение... которое, как водится, подтверждает правило.

Они сидели за столиком одного из многочисленных кафе в модном ТРЦ. Девушка лакомясь мороженым, запивая его кофе-латте с густой молочной пеной, ее спутник ограничился эспрессо.

-Значит, тебя звали Ирвингом, - задумчиво протянула она, подхватив изящной ложечкой холодное лакомство. - Ну, что ж, имена «Ирвинг» и «Игорь» похожи по звучанию.

-Вряд ли «Ирвинг» навеян моим собственным именем, - возразил он. - Скорее, сказывается впечатление от книг Ирвинга Стоуна. Я как раз прочел его роман о Джеке Лондоне.

-Пусть так, - не просила девушка. - А как ты выглядел в этом сне?

-Смутно помню, - признался Игорь, делая небольшой глоток своего напитка. - Вроде как сейчас. Более или менее.

-Эх! У твоего Ирвинга была такая жизнь! - шутливо посетовала его подруга. - Столько событий, эмоций, приключений! Я бы не отказалась хотя бы от половины из них.

Игорь поймал ее тонкие пальцы и коснулся их губами.

-Никто не запрещает, Наташа. Ничего невозможного.

Наташа усмехнулась, смешно наморщив нос:

-Только в теории! На практике все куда сложнее... - она помолчала, рассеянно размешивая свой молочно-кофейный напиток. Потом, взбудораженная новой идеей, строго взглянула на парня и с нарочитой подозрительностью спросила: - А у тебя была невеста во сне? Ты мне случайно не изменил, а?

Он рассмеялся:

-Только женщина может счесть сон изменой!

-Это не ответ!

-Нормальный ответ на такой вопрос. Но, в принципе, можешь не волноваться. Мою подругу во сне звали Натали. Но я не помню, как она выглядела.

Игорь слегка покривил душой, но говорить правду было бы явно неосмотрительно. Вряд ли Наташка обрадуется, узнав, что его невестой во сне была некая незнакомая шатенка с карими глазами. Ну, хоть имя совпало...

-Знаешь, из твоего сна получился бы неплохой рассказ, - слегка успокоившись, заметила Наташа. Она уже покончила с мороженым и теперь допивала кофе-латте.

-Ну, так напиши, - предложил Ирвинг. - Ты ведь любишь баловаться прозой!

-Значит, ты даришь мне эту идею? - деловито уточнила девушка.

Игорь великодушно кивнул и с улыбкой добавил:

-И, кстати, если верить одной занятой теории, ты подаришь этому Ирвингу настоящую жизнь.

-В каком смысле? - удивилась Наташа.

-Ну... это ближе к мифам, но все же... Я слышал мнение, будто все созданные воображением талантливых маэстро персонажи книг, картин и других творческих произведений получают душу и вместе с нею - жизнь.

-Любопытная версия, - усмехнулась девушка. - Ирвингу остается надеяться, что я достаточно талантлива!

* * *

Наташа действительно любила, как выразился Игорь, «баловаться прозой», сочиняя в свободные часы незатейливые рассказы и белые стихи. Seriously к собственному творчеству девушка не относилась, хотя и публиковала лучше, с ее точки зрения, опусы в сети Интернет.

Идея Игоря ее чем-то увлекла, и девушка посвятила ей несколько недель, старательно выстраивая сюжетную линию и выписывая характер главного героя. В результате Ирвинг получился, как живой. Наташа почти влюбилась в него, что, впрочем, неудивительно, ведь прототипом образа служил реальный «герой ее романа» - Игорь.

Тщательно отшлифовав рассказ, девушка отправила его по электронной почте «соавтору» и стала с волнением ожидать вердикт.

-Я бы кое-что подрихтовал, а так, в целом, неплохо, - скуп похвалил Игорь подругу при встрече.

-А что именно тебе не понравилось? - с тревогой поинтересовалась Наташа. - Давай вместе подкорректируем?

Пару дней спустя рассказ был полностью завершен и благополучно опубликован.

2. АЛЬФ

Алина сильно нервничала и, не зная, куда девать руки, теребила бумажный платок, рискуя разорвать его в клочья.

-Итак, что вас привело ко мне? - мягко спросил полный мужчина в годах с довольно располагающей и приятной наружностью, вполне подходящей его профессии.

Алина судорожно вздохнула и выдавила из себя робкую улыбку.

-Я... не знаю, с чего начать, - смущенно призналась девушка.

Собеседник внимательно всмотрелся в ее бледное, треугольной формы лицо, обрамленное пышной шапкой коротко стриженных каштановых волос, и спокойно заметил:

-Вижу, вы сильно взволнованы. Почему?

-Ну... я впервые на приеме у психолога, - нервно усмехнулась девушка. - Чувствую себя глупо! Как будто я ненормальная, раз пришла сюда, к психиатру!

-Психологи отнюдь не психиатры, - добродушно возразил мужчина, сложив руки на своем внушительном животе. - Просто, увы, в нашей стране эта профессия пока не получила распространения и обросла ложными слухами.

Девушка неуверенно кивнула:

-Да, и все-таки я немного переживаю...

-Расслабьтесь, - профессионально улыбнулся психолог. - И просто рассказывайте, как рассказали бы самой близкой подруге.

Он явно приложил усилия, чтобы создать комфортную атмосферу: усадил Алину на мягкий диван рядом с накрытым к чаепитию столом, включил приглушенную музыку... казалось, предстоял не прием у психолога, а теплый разговор по душам.

Алина сделала глубокий вдох и на миг закрыла глаза, стараясь расслабиться. Потом выпрямилась и наконец-то заговорила, тщательно подбирая слова:

-Мне снится один и тот же кошмар. Вот уже... пожалуй, месяц.

Лицо психолога приняло задумчивое выражение. Он пожевал губами и с расстановкой сказал:

-И именно кошмар, насколько я понимаю, вас мучит.

-Да, - через силу выдохнула Алина, опуская взгляд на собственные переплетенные пальцы. Ей все еще было неуютно при мысли что она в кабинете психолога, словно какая-то экзальтированная дамочка-американка.

-Расскажите детали своего сна, - попросил мужчина, откинувшись на спинку своего стула и всем своим видом демонстрируя, что готов слушать.

Напрягать память, чтобы воскресить подробности ночного кошмара, не пришлось: каждый фрагмент сновидения буквально стоял перед ее глазами. Оставалось просто озвучить запечалившийся в подсознании жуткий образ.

Алина говорила довольно путано, постоянно сбиваясь с мысли и делая продолжительные паузы. Однако психолог как будто все понимал в этой сумбурной речи — во всяком случае, не останавливался, не просил повторить или уточнить, слушал внимательно и очень вдумчиво, словно уже размышляя над оптимальным курсом «лечения». И такое субъективное впечатление, как ни странно, успокаивало и утешало.

-Значит, герой ваших кошмаров — не вы, а некий неизвестный вам мужчина по имени или прозвищу Альф? - заключил мужчина, когда Алина замолчала.

Девушка судорожно кивнула и поспешила конкретизировать:

-Такой, знаете, «роковой» мужчина. Жгучий черноглазый брюнет.

-Весьма шаблонно, - заметил собеседник и, помолчав, деловито спросил: - Каких результатов вы хотите добиться? Что получить от наших с вами встреч?

Она сделала глубокий вдох и неторопливо заговорила, обдумывая каждое слово:

-Я хочу не просто избавиться от этих снов, но и забыть о них. Хочу, чтобы они стерлись из моей памяти. Не мучили меня.

-Вторая часть плана довольно сложна... я не волшебник и не умею стирать воспоминания, - с усмешкой признался психолог и, заметив, как вытянулось лицо его клиентки, поспешил успокоить: - Но я могу обещать, что мучить эти кошмары вас перестанут. Они потеряют для вас всякую значимость и едва ли вы вспомните о них в будущем — ну, разве что мимоходом. А значит, нужного результата мы все же добьемся, верно?

-Верно, - с облегчением отозвалась Алина.

-Тогда приступаем. Хотя должен предупредить: нам предстоит трудоемкий и долговременной процесс. За один-два сеанса мы не справимся.

-Я понимаю, - покорно ответила девушка.

ЭПИЛОГ

Мир окунулся в мягкую темноту. В чернильном небе, взирающем на землю миллионами звезд, плыл серебристый серп молодого месяца. Воздух наполнился дремотных жужжанием редких насекомых и сладко-пряным ароматом фруктов и трав. Казалось, все давно уже спят в эту теплую летнюю ночь.

И все-таки один человек продолжал бодрствовать. Он сидел на открытой террасе, грел в ладонях бокал с вином и задумчиво улыбался своим мыслям.

«Я победил, - повторял он про себя. - Мне все удалось»

Да, ему все удалось. Его идея оказалась удачной. Он по-прежнему жив: думает, чувствует, а значит - существует.

-Интересно, где Альф, - пробормотал мужчина вслух и пригубил кисловатое сухое вино. - Что с ним теперь?

Об этом и многом другом размышлял Ирвинг в поздний полуночный час на одинокой террасе далекого мира, не спеша отходить ко сну и наслаждаясь волшебством ночи.

Он вспоминал, с чего все началось.

Вспоминал, как однажды в один отнюдь не прекрасный день осознал, что является всего-навсего частью чужого сна — а значит, может раствориться вместе с этим сном в любое мгновение.

Вспоминал, как почти случайно отыскал путь в особую зону, на территории которой не действовали привычные законы и правила. Зону, где он встретил Альфа. Тогда-то и стало совершенно ясно, они оба — герои разных грез, случайно пересекшиеся в этой странной области между снами.

Вспоминал, как они с Альфом строили планы о возможностях вырваться из заколдованного круга и стать чем-то БОльшим, чем отрывок чьего-то сновидения.

И, конечно, Ирвинг вспоминал результат тех споров. Персонажи чужих снов пришли к разным выводам, выбрали непохожие дороги.

Альф был уверен, что идеальный рецепт максимально долгой жизни — превратить рядовой заурядный сон в навязчивый кошмар. Приложить все усилия, чтобы жуткое сновидение возвращалось вновь и вновь — и стать главным героем этого кошмара.

Ирвинг не представлял себя в такой роли и не хотел примерять амплу эдакого монстра. Он просто постарался жить так ярко, как только мог; жить полной жизнью, максимально используя весь спектр

красочных эмоций. Он выпил свою жизнь без остатка, до последней капли, надеясь, что ТАКОЙ сон нельзя не запомнить. А значит, он, Ирвинг, будет существовать хотя бы как воспоминание.

Но все оказалось еще лучше. Ему подарили душу, поверив в реальность его образа. Возможно, он — не совсем тот Ирвинг из мимолетного сна, но все-таки он жив. А это уже победа!

И сейчас Ирвинга интересовало одно: удалась ли Альфу его жуткая затея? И встретятся ли они когда-нибудь вновь?

Ирвинг, конечно, не мог знать, что в другой реальности, в другом мире, одна испуганная женщина делает все возможное, чтобы Альф перестал существовать.